

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Фантомная

сила

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Фантомная сила / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. —
320 с. — (Русский бестселлер).**

ISBN 978-5-04-098417-6

К полковнику Гурову обратился за помощью бизнесмен Виталий Соловьев. На его жену Алину совершено покушение. К счастью, женщина не пострадала, но погиб охранник, с которым у Алины втайне от мужа намечались близкие отношения. Первая версия — дискредитация бизнесмена — кажется Гурову неубедительной. Он предполагает, что дело не в Соловьеве, а именно в его жене. Похоже, кто-то из всех сил старается спасти ее репутацию. Но кто? Полковник идет на хитрость: он арестовывает Алину, тем самым провоцируя ее тайного защитника. То, что случилось потом, повергает опытного следователя в настоящий шок...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098417-6

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Как и большинство сыщиков, Лев Гуров ненавидел бумажную работу. Но за годы деятельности полковник приучил себя относиться к этой не особо приятной стороне службы как к данности и необходимость провести весь день за рабочим столом воспринимал с олимпийским спокойствием.

Другое дело — его верный друг и коллега полковник Крячко. Бумаги на столе у Стаса всегда находились в таком невообразимом беспорядке, что оставалось удивляться, как справки и отчеты экспертов не перекочевывают в папки с посторонними делами или не теряются вовсе. Справедливости ради стоит заметить, что Стас ни разу не потерял ни одного документа. Сам всегда отлично ориентировался в том хаосе, что создал, гордо именуя его «рабочий беспорядок». И прекрасно себя чувствовал все то время, пока вел дело. А вот когда наступала пора писать отчет, приводить

бумаги в порядок и дело сдавать, на Крячко накатывали неизбежные уныние и тоска.

Сначала Стас находил кучу поводов, оправданий или же срочных дел, чтобы отложить ненавистную бумажную работу. Потом, когда становилось понятно, что тянуть больше некуда, он все-таки усаживался за стол. Но принимался перебирать, раскладывать бумаги, затачивать карандаши, копаться в ящиках стола, рыться в папках, всячески оттягивая начало. Потом начинал тяжело вздыхать и корчить страдальческие рожицы. Нужно заметить, что оба из перечисленных приемов Стас проворачивал мастерски, и остаться равнодушным к его гримасам мог лишь очень черствый человек. А вздохи полковника Крячко могли разжалобить даже равнодушный камень.

Так что обычно уже на этом этапе Гуров не выдерживал и сам предлагал коллеге свою дружескую помощь. Если, разумеется, у него не было никаких срочных дел. Вот и сегодня Гуров поставил точку в отчете, который следовало закончить, и уже собрался предложить другу помощь, как зазвонил его сотовый телефон.

Бизнесмен Виталий Соловьев, давний знакомый Гурова, коротко сообщил, что у него, похоже, неприятности и срочно нужен совет

толкового следователя. Совет или даже помощь. Только разговор у него будет конфиденциальный и, разумеется, не телефонный. Не без ехидства глядя, как вытянулось лицо Стаса, Гуров ответил Соловьеву, что он может приехать прямо сейчас. Бизнесмен заверил, что находится недалеко от Управления и скоро будет. Гуров ответил, что ждет его, и позвонил на проходную, чтобы заказать Соловьеву пропуск.

— И кто там к тебе приедет? — Стас даже не пытался скрыть разочарования.

— Виталий Егорович Соловьев, давний знакомый, говорит, посоветоваться нужно.

— Кто такой? Почему не знаю?

— Московский бизнесмен, владелец нескольких мебельных фабрик. Я знаком с ним много лет. Виталий Егорович хороший, порядочный человек. Грамотно ведет дела, серьезных врагов вроде бы не нажил, хотя пробивался самостоятельно и начинал практически с нуля. Сразу после института торговал импортной мебелью, это еще в девяностых было. Потом перешел на антиквариат, вернее, значительно расширил ассортимент. Затем открыл свою мебельную фабрику, а когда дело пошло, снова основательно расширился.

— И сколько у него теперь предприятий?

— Точно не знаю, или три или четыре фабрики. А также сеть магазинов-салонов, причем почти по всей стране.

— Такой размах, — присвистнул Крячко, — и врагов не нажил?! Как может быть подобное?

— Виталий — умный, осторожный и дипломатичный человек. Этого достаточно, чтобы мирно уживаться с конкурентами. Да и дела на предприятиях он ведет грамотно, подчиненных не обижает.

— Ну не знаю, — протянул Стас, — начать с нуля, развернуть такой бизнес и ничем себя не запятнать? Да врагов-недоброжелателей не нажить? Звучит просто нереально.

— Возможно, ты прав. Виталий Егорович сообщил, что у него неприятности. И поскольку ему понадобился совет следователя, неприятности могут быть серьезные. Он, кстати, настаивал на соблюдении конфиденциальности. Так что, может, сходишь перекусить, пока мы разговаривать будем?

— Оно-то, конечно, — с комичной серьезностью протянул Стас, — почему бы не сходить? И время-то уже почти обеденное. И перерыв пора сделать, отдохнуть от трудов праведных. Только не могу я никак! Дело о серии грабежей на Московском шоссе пора в суд сдавать. Орлов распорядился. А у меня еще

отчет не готов. А ты же знаешь, как мне эта писанина тяжело дается. Так что провожусь я и до обеда, и сам обед, боюсь, тоже. Вот так вот!

— Ладно, — рассмеялся Гуров, — помогу тебе потом, когда Соловьев уйдет. Обещаю.

— О, это другое дело! — обрадовался Стас. — А я тебе чего-нибудь на обед захвачу из нашей кафетерия. А то с этими визитами да просьбами тебе вечно пообедать нормально не дают.

— Давно не виделись, — начал Соловьев после обмена приветствиями. — Как поживаешь, Лев Иванович, как жена?

— Спасибо, все хорошо. Я работаю, Мария тоже. Кроме театра, она уже несколько лет занята в успешном телевизионном проекте. Мистический детектив снимают. Недавно показывали первый сезон, очень неплохо получилось. А теперь, говорят, на третий сезон продлили. Значит, все довольно успешно, зрителям нравится. Мария радуется, правда, она с этими съемками редко дома бывать стала. То в одной экспедиции, то в другой. Но зато карьера явно в гору идет.

— Карьера — это хорошо, — задумчиво пробормотал Соловьев.

— А ты как? Что нового, и вообще, что у тебя за проблемы?

— Неприятности у меня, Лев Иванович! — горестно вздохнул Виталий Егорович. — И как-то все сразу навалилось, понимаешь?! Сразу и со всех сторон. Так что, если немного поразмыслить, создается впечатление, что кто-то хочет меня погубить!

— В каком смысле? Имеешь в виду, убить? — уточнил Гуров.

— Уничтожить, дискредитировать. Возможно, посадить в тюрьму меня или мою жену. А также уничтожить дело всей моей жизни! Понимаешь?! Складывается впечатление, что это не просто неприятности, свалившиеся в одну кучу, а чья-то продуманная, всесторонняя атака! Жену ведь мою, Алину, взорвать недавно пытались! Так что вот! Одно покушение уже было! И чего же нам дальше ждать? Нового взрыва? Обвинений во всех смертных грехах? Чего?!

С самого начала разговора Гуров заметил, что его собеседник сильно волнуется. Но сейчас Виталий Соловьев стал выкрикивать какие-то бессвязные, нервные фразы, смысл которых постичь становилось все сложнее.

— погоди! Давай с самого начала. А чтобы ты немного остыл и успокоился, начнем с приятного. Я, конечно, слышал, что ты не-

сколько лет назад женился, но ничего не знаю о твоей избраннице. Расскажи о ней немного.

— Об Алине? — Бизнесмен с усилием сглотнул.

— Да, расскажи о своей жене. И вот, водички выпей. — Гуров плеснул в стакан минералки и протянул Соловьеву.

— Спасибо. — Виталий Егорович жадно выпил воду и после этого продолжил: — Ты же знаешь, что я был вдовцом и даже не помышлял о новых отношениях. Полностью отдался работе, как говорится, и жил только этим. Но несколько лет назад я познакомился в клубе с Алиной Серебровой. Нежная, тонкая девушка, трепетная и чуткая натура. Она покорила меня, поразила буквально с первого взгляда, вернее, с первых слов. Мы тогда как-то незаметно разговорились, и я вдруг осознал, что прерывать эту беседу просто не желаю. А также не желаю расставаться. Мне было с ней приятно и интересно, понимаешь? Несмотря на то что Алина намного моложе меня, она охотно ответила на ухаживания. А ведь я сам поначалу даже и не помышлял ни о чем таком. Просто пригласил ее на премьеру, потом на выставку искусств как спутницу, умную, эрудированную собеседницу и красивую женщину к тому же. С Алиной можно с гордостью показываться в любом, самом взыскательном

обществе. Она ведет себя как истинная леди. И по сей день я люблю бывать на различных мероприятиях с женой.

— Значит, вы частые гости модных вечеринок? — улыбнулся Лев.

— А также официальных и не слишком официальных мероприятий, — ответил улыбкой Соловьев. — И все было хорошо года четыре. Нет, скоро будет пятилетний юбилей нашей свадьбы.

— А кто Алина по профессии?

— Искусствовед. Она как раз учебу оканчивала, когда мы познакомились. Кроме истории искусств, Алина разбирается в поэзии, знает три языка. И вообще она всесторонне образованна и довольно эрудированна. Может поддержать беседу буквально на любую тему. Да так, чтобы увлечь или поразить собеседника, а не просто поболтать.

— Значит, жена у тебя умница?

— И красавица к тому же! — гордо выпрямился Виталий Егорович и полез в карман за телефоном: — Сейчас покажу фото.

Со снимка на полковника смотрела стройная, тонкая, как эльф, девушка в легком платье бирюзового цвета. Длинные, пепельного оттенка волосы заплетены в модную косу. Яркие глаза василькового цвета, тонкие черты лица, милая улыбка.

— Действительно красавица. — Гуров вернул назад телефон.

— Неделю назад Алину попытались убить! — мрачно проговорил Соловьев. — Слышал о взрыве на Профсоюзной?

— Погоди, это парковка на крыше офисного центра? Там вроде бы молодой мужчина пострадал?

— Сергей Петров, телохранитель моей жены. Он погиб по чистой случайности, вместо нее.

— Так. Это дело расследует местное отделение, поэтому я не в курсе всех подробностей.

— Давай я расскажу с самого начала.

— Я как раз хотел предложить, — согласно кивнул Гуров.

— Ты, наверное, в курсе, у меня имеется собственная служба безопасности. Как правило, она занимается охраной производств и моей личной безопасностью. Обычно это встречи, деловые и частные, плюс сопровождение из дома и обратно, а также в рабочих поездках. Сергей Петров был водителем-телохранителем Алины. Нормальный парень, бывший спортсмен, с хорошими рекомендациями. Толковый, неболтливый, сообразительный. Проработал без малого два года, и претензий или замечаний у меня к нему не

было. Да и с Алиной они, похоже, неплохо ладили.

— Твоя жена работает или ведет жизнь домохозяйки?

— Алина сразу заявила, что сидеть дома скучно. Она занимается организацией выставок и аукционов как у нас в стране, так и за рубежом. Еще ее часто приглашают в качестве эксперта-оценщика, например, перед аукционами. Или в частном порядке.

— Сергей сопровождал ее везде?

— Да, и на работу, и на различные мероприятия. То есть на публичных мероприятиях Сергей всегда был рядом. А если Алина отправлялась в офис или на частную встречу, разумеется, он оставался в приемной и в машине соответственно. В тот день одна известная фирма проводила благотворительный аукцион. Мероприятие это крупное и популярное, широко рекламировалось и освещалось в СМИ. Алину пригласили в качестве эксперта, для оценки некоторых лотов. И она считала свое присутствие на том вечере обязательным. Да и я, собственно, не был против.

— Значит, ты тоже присутствовал на этом вечере?

— Нет. То есть сначала я собирался, но потом меня задержали срочные дела на одном из производств. Представляешь, какое странное

стечение обстоятельств? Сергея там вообще быть не должно было! Я так и сказал в полиции. Сначала предполагалось, что он доставит Алину на аукцион и останется до моего приезда. Потом отправится домой, отдохнуть, то есть будет свободен до следующего утра. Такие мероприятия обычно длятся довольно долго. Сначала прием, общение, фуршет, потом сам аукцион. Затем конец вечера или продолжение, например легкий ужин и танцы, но это уже как устроители придумают. Бывает, участники аукциона, которые сделали удачное и выгодное приобретение, продолжают вечер, угощают всех выпивкой на радостях и так далее. То есть я полагал, что успею присоединиться на любом этапе мероприятия. А уже потом, в конце вечера, нас с Алиной доставят домой мои телохранители.

— А когда ты понял, что задерживаешься, что сделал?

— Перезвонил Сергею, чтобы жену не отвлекать лишний раз, и велел быть рядом с Алиной, то есть ждать моего прибытия. Но позже стало понятно, что задержаться придется дольше, чем предполагалось вначале. Я снова набрал Сергея и велел оставаться с Алиной до конца вечера, а потом доставить ее домой, в загородный дом.